

**МИНИСТЕРСТВО
ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНТРУД РОССИИ)**

СПК НСБ

129626, Москва, Проспект Мира,
д. 102, стр. 1, 9 этаж, ком. 3

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

улица Ильинка, 21, Москва, ГСП-4, 127994
тел.: 8 (495) 606-00-60, факс: 8 (495) 606-18-76

27.06.2019 № 14-3/10/В-4970

На № _____ от _____

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в соответствии с пунктом 13 Правил разработки и утверждения профессиональных стандартов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23, направляет поступившие от Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации замечания к проекту профессионального стандарта «Телохранитель».

Приложение: на 3 л. в 1 экз. только адресату.

В.Л.Вуколов

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Росгвардия)**

**Министерство труда и
социальной защиты Российской
Федерации**

ул. Красноказарменная, 9а, Москва, 111250

14.06.2019 № 1/5493

на № _____ от _____

**О рассмотрении проекта
профессионального стандарта**

Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрен проект профессионального стандарта «ТелохраниТЕЛЬ».

По итогам рассмотрения направляются замечания по указанному проекту профессионального стандарта.

Приложение: по тексту, на 2 л. в 1 экз. только в адрес.

Заместитель директора
Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации

С. Лебедев

Минтруд России
В-59367
18.06.2019

0122630854106

041336

Замечания по проекту профессионального стандарта «Телохранитель»

По результатам рассмотрения проекта профессионального стандарта «Телохранитель» (далее – проект стандарта) установлено, что положения проекта стандарта не корреспондируют Закону Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон) в части закрепления правового статуса телохранителя, предъявляемых к нему требований, возможности применения оружия.

В тоже время в проекте стандарта находят свое отражение положения модельного закона «О негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) сыскной деятельности», принятого 16 июля 2003 года на двадцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), и модельного закона «О частной охранной деятельности», разработанного Независимым научным фондом «Институт проблем безопасности и устойчивого развития», принятого 27 марта 2017 года на сорок шестом пленарном заседании МПА СНГ.

При этом указанные законопроекты рассматривались и не были поддержаны Росгвардией, а лишь были рекомендованы в качестве информационно-справочного материала для разработки нормативных правовых актов.

Также стоит отметить, что в Законе и подзаконных нормативных правовых актах, принятых в его реализацию, отсутствует понятие «телохранитель», а также отсутствует вид профессиональной деятельности «телохранитель», как самостоятельная профессия в Общероссийских классификаторах ОКЗ и ОКВЭД.

Кроме того, в разделе I проекта стандарта «Общие сведения» наименование вида профессиональной деятельности «обеспечение личной безопасности физического лица» не соответствует видам услуг, разрешенным для предоставления в целях охраны, исчерпывающий перечень которых установлен частью третьей статьи 3 Закона.

В подразделе «Группа занятий» указан код 5419 – «Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности, не входящие в другие группы». При этом в соответствии с действующим законодательством начальной группе «охранник» соответствует код 5414 «ОКЗ 2019», отнесение к которому влечет необходимость применения всех требований, связанных с приобретением статуса частного охранника.

Как следствие вышеуказанного, в особых условиях допуска к работе в проекте стандарта отсутствует полный перечень предусмотренных Законом условий для приобретения правового статуса частного охранника,

являющихся основанием допуска к осуществлению трудовых функций, связанных с непосредственным оказанием охранных услуг (квалификационный экзамен, медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к исполнению обязанностей частного охранника и др.).

Одновременно с этим разработчик, вопреки требованиям статьи 3 Закона, предусматривает для телохранителя возможность использования огнестрельного оружия, например в подпункте 3.1.4 проекта стандарта. При этом частный охранник, оказывающий охранную услугу по защите жизни и здоровья, не наделен правом использования и как следствие применение огнестрельного оружия.

Дополнительно информируем, что во всех уровнях квалификации, указанных в проекте стандарта, не учтены требования пункта 12 части второй статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации в части недопущения работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, а также в случае медицинских противопоказаний.

Кроме того, не предусмотрено в проекте стандарта прохождение в установленном порядке обучения и инструктажа по охране труда, стажировки и проверки знаний по охране труда (пункт 8 части второй статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Отмечаем, что в нарушение пункта 9 Правил разработки и утверждения профессиональных стандартов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23, к разработке и обсуждению проекта стандарта не привлекались крупные отраслевые организации работодателей, а также профсоюзы, отсутствуют заключения на проект стандарта, включающие в себя оценку профильными специалистами.

Исходя из вышеизложенного, а также принимая во внимание несоответствие проекта стандарта вышеуказанному законодательству Российской Федерации полагаем принятие профессионального стандарта «Телохранитель» в предлагаемой редакции нецелесообразным.

Кроме того, полагаем, что разработка вышеуказанного стандарта возможна только после внесения соответствующих изменений в законодательство об охранной деятельности и определения статуса «телохранителя».

Росгвардия